СЕРЦЕѢДЪ.

Водевиль въ 1-мъ дѣйствіи (сюжетъ заимствованъ).

М. В. Шевлякова и И. Н. Козьмина.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Нилъ Петровичъ Сухарцевъ, богатый помѣщикъ.
Ольга Николаевна, его жена.
Аркадій Львовичъ Сулоевъ, сосѣдъ ихъ.
Борисъ, слуга Сухарцева.
Наташа, горничная.

Дѣйствіе происходитъ въ имѣніи Сухарцева.

Рабочій кабинетъ. Въ глубинѣ три двери, выходящія на садовый балконъ. По сторонамъ тоже двери, во внутреннія комнаты. Изъ обстановки книжный шкафъ, на аванъ сценѣ козетка и стулъ, гдѣ нибудь большой столъ, заваленный брошюрами, бумагами, альбомами и письменными принадлежностями.

(Сухарцеву лѣтъ 50, Ольгѣ Николаевнѣ 20, Сулоевъ молодой человѣкъ. Борису лѣтъ 25, Наташѣ 18).

При поднятіи занавѣса, Ольга сидитъ въ креслѣ у стола съ перомъ въ рукѣ углубившись въ свою работу.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Ольга, потомъ **Сухарцевъ.**

Ольга. Теперь, кажется, хорошо... *(Декламируетъ, читая по рукописи).*

Маркиза! Молодъ я... мнѣ двадцать только лѣтъ...
Но для любви въ лѣтахъ предѣла нѣтъ...

Мнѣ кажется, эту реплику Аркадій Львовичъ произнесетъ съ неподдѣльною страстностью. (*Стукъ въ двери*). Войдите!

Сух. (*изъ боковой двери*). Я тебѣ не помѣшаю, мой другъ, заниматься поэзіей?

Ольга. Нѣтъ... Я дѣлала поправки къ комедіи, которую мы играемъ въ пятницу.

Сух. Превосходная пьеса!.. Въ моей роли много эффектовъ и я всѣми ими умѣло воспользуюсь. Я не стану очерчивать характеръ мужа мрачными красками. Онъ у меня выйдетъ простакомъ, а не злодѣемъ.

Ольга. Да ты просто не понялъ роли! Маркизъ не простакъ и не злодѣй, а серьезный комикъ, смѣшное положеніе котораго развивается на почвѣ драмы: онъ обманутый мужъ.

Сух. А Аркадій Львовичъ кто же?

Ольга. Аркадій Львовичъ водевильный любовникъ.

Сух. Я сомнѣваюсь въ его способностяхъ. Мнѣ кажется, что онъ не будетъ хорошъ въ роли любовника.

Ольга. Меня совсѣмъ не это безпокоитъ.

Сух. А что же?

Ольга. Мнѣ не совсѣмъ нравится моя сцена между маркизой и садовникомъ. Надо ее отдѣлать.

Сух. Зачѣмъ? Она и такъ безподобна!.. Маркиза любитъ садовника, садовникъ обожаетъ маркизу! Это такъ напоминаетъ Некрасовскаго „Огородника". Кстати пока у насъ есть нѣсколько свободныхъ минутъ до обѣда, не пройдемъ ли мы нашу сцену?

Ольга. Ахъ, это ту, въ который ты застаешь меня съ кавалеромъ д'Амбли, не смотря на твое запрещеніе?

Сух. Да.

Ольга. Отлично. Начинайте!

Сух. (*садится и декламируетъ*).

А вѣроломная! Такъ это такъ...

Ольга (*перебивая*). Такъ репетируютъ только знаменитости. Пожалуйста, съ жестами, съ игрой,—какъ слѣдуетъ. (*Сухарцевъ встаетъ и уходитъ въ одну изъ боковыхъ дверей.*

Ольга встаетъ въ позу. Сухарцевъ вновь появляется и подходитъ къ Ольгѣ).

Сух. А, вѣроломная!.. Такъ это такъ
Ты повинуешься моимъ распоряженіямъ?!..

Ольга. Маркизъ! Я этого никакъ не ожидала!
Ревнивы вы? Вотъ только не хватало!..

Сух. Увертки ни къ чему! Напрасная забота!..
Я видѣлъ самъ, д'Амбли нашептывалъ вамъ что-то.

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Тѣ-же и Борисъ *(останавливается въ дверяхъ и съизумленіемъ прислушивается).*

Ольга. Вы извергъ! Вы тиранъ! Мнѣ съ вами жить не въ мочь.
Я съ вами разведусь...

Сух. Прекрасно-съ! Я не прочь!

Бор. (*тихо*). Батюшки, разводятся?!

Ольга. Вы отвратительны! Вы старый и больной...

Сух. Взгляните на себя: вы хуже вѣдьмы злой!

Бор. (*тихо*). Вѣдь вотъ подишь ты: ругаются, а какъ складно да гладко. Даже пріятно слушать...

Ольга. Вы отравили жизнь! Меня вы погубили!

Сух. А вы зачѣмъ меня нисколько не любили?! (*Увидя Бориса*). Тебѣ чего?

Бор. Обѣдъ поданъ.

Сух. Отлично! Пойдемъ, мой дружечекъ! (*Беретъ жену за руку и уходитъ*).

Бор. (*передразнивая*). Мой дружечекъ!.. Ахъ, какъ господа умѣютъ притворяться. Вотъ сію минуту чуть не дрались, а какъ только я вошелъ—миръ да любовь. Нашего брата иногда ругаютъ, а что бы безъ насъ въ господскихъ домахъ за жисть была? Одно безобразіе. Ежели-бъ не прислуга—никакой учтивости промежъ себя господа не знали-бъ. Право слово!

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Борисъ и Наташа.

Нат. Чего вы тутъ закисли? Идите помогать Максиму, ему одному у стола не управиться.

Бор. Свирѣпому бутону наше почтеніе!

Нат. Пожалуйста, безъ дерзостей!

Бор. *(силясь говорить стихами).* Не дерзость это, а любви волненье и прочее скажу вамъ въ воскресенье.

Нат. Ахъ, какъ это учтиво. Молодой дѣвушкѣ и вдругъ стихами.

Бор. Такой ужъ у меня господскій нравъ, что... что...

Нат. А вотъ и не выходитъ.

Бор. И не надо! Это ничего не значитъ, что не выходитъ. Ежели кто кого примѣрно, любитъ, тотъ и такъ всю внутренность понять можетъ.

Нат. А мнѣ такъ ничего понимать не надо, потому что я завтра отхожу отъ этого мѣста.

Бор. Вы этимъ самымъ оставите глубокую рану въ моемъ сердцѣ и запалите мой душевный пылъ. А я безвременно умру черезъ повѣшеніе на сѣновалѣ.

Нат. Ахъ, какой вы актерщикъ. Я безпремѣнно барынѣ скажу, чтобы она взяла васъ представлять на театрѣ.

Бор. Это потому, что вы безчувственная статуя.

Нат. Такъ неужели жъ вы меня позаправдашнему любите?

Бор. Ежели-бъ не любилъ, зря языка чесать не сталъ бы.

Нат. Всѣ мужчины измѣнщики. Они завсегда такъ-то уговариваютъ, а сами ухаживаютъ за всѣми женщинами.

Бор. Ну ужъ и за всѣми! Я, напримѣръ, какъ самъ оченно не дуренъ, такъ только завожу антинатію съ хорошенькими и молоденькими.

Нат. Не даромъ про васъ мораль пущена, всѣ сердцаѣдомъ васъ зовутъ.

Бор. Не передѣлывать же мнѣ свою красоту. Я не виноватъ, что женщины сами мнѣ на шею вѣшаются и просто жить безъ меня не могутъ. Это ужъ виновность родителей, зачѣмъ такого соорудили!

Нат. А когда я уйду отсюда, вы обѣщаете мнѣ не заглядываться на новую горничную.

Бор. Ахъ, зачѣмъ вы уходите?

Нат. Барыня беретъ свою старую служанку, которая недавно выздоровѣла.

Бор. А она молоденькая?

Нат. Старье.

Бор. Ну, конечно, я не буду на нее заглядываться. Какъ вамъ не стыдно было подумать?

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Тѣ-же и Сулоевъ.

Сул. Пріятной бесѣды! Любовь да согласіе!

Нат. Ахъ! (*Сконфузилась и убѣгаетъ*).

Бор. У насъ вовсе даже и не бесѣда, а такъ про межъ себя разговоры разговаривали.

Сул. Иди, доложи!

Бор. Слушаю-съ!

Сул. Доложи: кавалеръ д'Амбли.

Бор. (*въ сторону*). Знамо дѣло кавалеръ, а не баба. (*Уходитъ*).

Сул. Надо еще разъ пробѣжать свою роль. (*Вынимаетъ изъ кармана тетрадь и повторяетъ тихо роль, жестикулируя*). „Маркиза! Молодъ я... мнѣ двадцать только лѣтъ... Прекрасная манія теперь у свѣтскихъ женщинъ устраивать домашніе спектакли! Для нашего брата скучающаго холостяка это удобный случай находиться въ обществѣ хорошенькихъ женщинъ и ухаживать за ними на глазахъ довѣрчивыхъ му-

жей безъ всякихъ подозрѣній. (*Читаетъ*). „Маркиза! Молодъ я... мнѣ двадцать только лѣтъ“...

ЯВЛЕНІЕ 5-е.

Сулоевъ, Сухарцевъ и Ольга.

Сул. (*подходя къ Ольгѣ*). Ольга Николаевна, позвольте засвидѣтельствовать вамъ мое глубочайшее почтеніе. (*Пожимая руку Сухарцеву*). Нилъ Петровичъ!

Сух. Репетиція назначена въ семь часовъ... (*Смотря на часы*). Теперь безъ пяти минутъ... Вы аккуратны!

Сул. (*весело*). Рады стараться, ваше высокородіе!

Сух. Хе-хе-хе! А вѣдь графиня-то сегодня не придетъ. Будемъ репетировать безъ нея, съ четвертаго явленія. Я буду режиссеромъ. (*Беретъ стулъ и садится въ сторонѣ у рампы*),

Ольга (*садясь у стола*). Вамъ начинать, Аркадій Львовичъ.

Сул. (*приближаясь къ Ольгѣ, декламируетъ*). Какое торжество, маркиза!

Сух. (*вскочивъ съ мѣста*). Виноватъ-съ... Виноватъ... Фраза эта требуетъ экспрессіи. Ее слѣдуетъ произнести такъ: какое торжество, маркиза! Понимаете, чтобы зрители сразу увидали, что кавалеръ обожаетъ свою кузину, и что вся прелесть, все торжество праздника заключается для него въ красотѣ кузины. Въ каждой фразѣ вашей должна сквозить неподдѣльная любовь къ ней.

Сул. Видите ли, Нилъ Петровичъ, еслибъ я былъ на единѣ съ Ольгой Николаевной, я бы взялъ вѣрную интонацію и любовь бы сквозила, а вотъ при васъ какъ-то этого не выходитъ...

Сух. Продолжайте!

Сул. Какое торжество, маркиза! (*Сухарцеву*). Теперь лучше?

Сух. Лучше, но не достаточно страстно. Возьмите руку моей жены, т. е. маркизы, и пожимайте ее такъ, какъ пожимали бы

руку любимой женщины. Быть можетъ это васъ настроитъ въ надлежащемъ тонѣ.

Ольга. Къ чему это?

Сух. Это сценическая игра, мой другъ!

Ольга. Ну, хорошо! (*Подаетъ руку Сулоеву*).

Сух. Теперь твоя реплика.

Олага (*читаетъ*). Д'Амбли, къ чему себя терзать напрасно! Сказала уже я: маркизъ ревнивъ ужасно!

Сух. Ахъ, какъ это холодно! Нельзя такъ равнодушно.

Сул. Конечно!

Сух. Побольше сердечной теплоты... Больше страсти, огня. увлеченія... Нужно, чтобы голосъ, взглядъ, жестъ — все говорило, что ты любишь Аркадія Львовича, т. е. кавалера Д'Амбли.

Сул. Да, да, вамъ нужно отвѣчать взаимностью. Я люблю васъ, обожаю, вымаливаю вашей благосклонности.

Сух. Такъ, такъ... И знаете у васъ прозой признаніе въ любви выходитъ лучше, чѣмъ стихами. Много теплоты и искренности.

Ольга (*Сулоеву*). Но не забывайте, что вы любите замужнюю женщину, у которой есть мужъ, долгъ!

Сул. Но этотъ мужъ глупъ, слѣпъ, старше васъ. Вы же имѣете всѣ права пользоваться жизнью, молодостью и красотой. Если вы умѣете очаровывать, то должны умѣть и понимать тѣхъ, которые вами очаровываются. Солнце не только свѣтитъ, но и грѣетъ.

Сух. Превосходно! Вложите столько же естественности и чувства въ стихи и вы произведете фуроръ!

Ольга. Изъ чего же вы заключаете, что я не люблю? Я люблю, но, какъ замужняя женщина, не смѣю высказываться и любовь эту хороню въ глубинѣ своего сердца.

Сух. Сколько экспрессіи! Сколько простоты! Браво, браво!

Стл. Надъ вашимъ сердцемъ одерживаетъ верхъ предраз-

судокъ! Не страшитесь любви. Въ ней нѣтъ ни грѣха, ни преступленія. Искренняя любовь искупаетъ все. Она чиста, ею держится міръ...

Сух. Великолѣпно, но все это должно быть выражено стихами. Лелечка, говори снова.

Ольга. Д'Амбли, къ чему себя терзать напрасно! Сказала уже я: маркизъ ревнивъ ужасно!

Сух. Опять мало выраженія. Надо произнести это такимъ тономъ, чтобъ зрители видѣли, что ты даешь ему понять...

Сул. Чтобъ я не отчаявался?

Сух. Вотъ именно... Теперь мой выходъ. (*Вынимаетъ изъ кармана бумагу*). Я начинаю... Когда я выхожу, вы быстро расходитесь! (*Отходитъ въ глубину и возвращается покашливая*). „Вы снова здѣсь, Д'Амбли?! Настойчиво немного!.. Вы взяли"... (*Путаясь*). Вы взяли... вы взяли... (*Смотритъ въ роль и декламируетъ*) вы взяли фунтъ гвоздей и двадцать восемь аршинъ полотна для декораціи... Что это? Хе-хе-хе! Это счетъ отъ обойщика!.. Свою роль я оставилъ въ столовой... Сейчасъ ее принесу, а вы пока повторите вашу сцену, да съ увлеченіемъ, съ жаромъ. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 6-е.

Сулоевъ и Ольга.

Сул. Наконецъ, мы одни!

Ольга. Мы можемъ отложить репетицію.

Сул. Иначе говоря, вы меня удаляете!

Ольга. Я должна это сдѣлать послѣ того, что вы сейчасъ наговорили подъ предлогомъ обрисовки дѣйствующихъ лицъ.

Сул. Неужели-жъ вы не понимаете, что я люблю васъ!

Ольга. Опять! Вы просто сумасшедшій!

Сул. Можетъ быть, но кто свелъ меня съума? Вы!.. Мои страданія будутъ всю жизнь тяготить вашу душу, потому что

вы заронили ихъ въ мое сердце. Вы подняли во мнѣ бурю, возвысили мои чувства, обострили стремленія къ идеалу — и отталкиваете! Холодно, безсердечно отталкиваете, не боясь грѣха и не называя эту черствость преступленіемъ. Я смирился! Послѣ этого упрека я не скажу ни одного слова. Смѣю ли я не повиноваться тому, кто занимаетъ безраздѣльно мою душу, сердце и воображеніе? Прощайте! Я болѣе не въ силахъ здѣсь оставаться. Завтра же уѣзжаю въ Петербургъ.

Ольга (*тихо*). А моя комедія? (*Громко*). Это невозможно.

Сул. Я долженъ успокоиться, придти въ себя, очнуться отъ увлеченья... Нѣтъ, нѣтъ, прощайте!

Ольга. Аркадій Львовичъ, будемъ благоразумны! Останемся добрыми друзьями, какъ велитъ долгъ благороднаго человѣка и замужней женщины. Со временемъ вы сами поймете, что краденая любовь безъинтересна, томительна... Не уѣзжайте, Аркадій Львовичъ!

Сул. (*тихо*). Ага! Подѣйствовало! (*Ей*). Свои рѣшенія я привыкъ приводить въ исполненіе. Я рѣшился уѣхать—и уѣду.

Ольга. А если я буду просить васъ остаться для меня.

Сул. Теперь ни для кого, ни для васъ даже...

Ольга. И послѣ этого вы смѣете увѣрять, что меня любите?

Сул. (*цѣлуетъ ей руку*). Люблю, страстно, безумно люблю!

Ольга. Тише, тише... сюда войдутъ... (*Пауза*). Аркадій Львовичъ, здѣсь такъ жарко. Не пройтись ли намъ по саду?

Сул. Вы ангелъ! (*Цѣлуетъ ей руку*).

ЯВЛЕНІЕ 7-е.

Борисъ.

Бор. (*слѣдя за уходящими*). Эге-ге-ге! Вотъ оно почему запахло разводомъ?! Понимаю!.. Ну и господа нынче! Какъ это только имъ не надоѣстъ по стольку разъ жениться да выходить замужъ? Сегодня разведется одна пара, а завтра

трахъ! Двѣ новыхъ пары... Теперь надо подумать къ кому поступить въ услуженіе: къ барынѣ или къ барину?.. А все-таки хоть и у ней останусь, барину безпримѣнно доложу про все, что видѣлъ...

ЯВЛЕНІЕ 8-е.

Борисъ и Сухарцевъ.

Сух. (*декламируетъ*). Вы снова здѣсь, Д'Амбли. Настойчиво немного. Я съ вами поступлю, конечно, очень строго! Вы взяли на себя роль вовсе не по силамъ. (*Оглядываясь*). Гдѣ же они?

Бор. Лучше и не спрашивайте!

Сух. Что ты мелешь?

Бор. Жаль мнѣ васъ, баринъ, но не могу скрывать отъ васъ правды: барыня съ Аркадіемъ Львовичемъ пошли въ садъ гулять, а передъ этимъ онъ здѣсь, на этомъ самомъ мѣстѣ, цѣловалъ у ней ручки.

Сух. Ха-ха-ха! Дуракъ ты! Это они репетировали. Понимаешь, повторяли роль...

Бор. Ага!.. А я то, дуракъ, думалъ, что это по заправдашнему они любезничали. Въ особенности хорошо выходило у Аркадія Львовича, совсѣмъ какъ у комедіанта.

Сух. Ты говоришь, у Аркадія Львовича хорошо выходило?! Ну, наконецъ-то онъ воспользовался моими уроками!

Бор. Какъ? Неужели вы этому научили его? Съ какой же это стати?

Сух. А вотъ съ такой, что не твое дѣло, дуракъ! Надоѣлъ ты своей дурацкой болтовней! (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 9-е.

Борисъ, потомъ Ольга.

Бор. Ахъ, какой я не образованный! Вѣдь вотъ и не зналъ, что у господъ шуры-муры называются повтореніемъ роли. Те-

перь и я такъ же буду дѣлать. Какъ, значитъ, не захочу на дѣвицу мораль пущать, такъ завсегда съ ней повторять роль стану... *(Обметаетъ пыль съ мебели).*

Ольга *(входитъ, не замѣчая Бориса).* Онъ остается! Спектакль спасенъ!

Бор. *(тихо).* Ишь, все еще повторяетъ роль!

Ольга *(садится у стола и перелистываетъ пьесу).* Займемся пьесой! Надо поправить сцену между маркизой и садовникомъ... Она мнѣ не нравится! *(Читаетъ).* Явленіе 5-е. Маркиза и Борисъ!

Бор. Чего изволите?

Ольга. Ты здѣсь?.. Зачѣмъ? Что дѣлаешь?

Бор. Пыль сметаю, но вы не безпокойтесь, не помѣшаете!

Ольга. Ты очень наивенъ, Борисъ! *(Въ сторону).* Борисъ!.. Это тоже имя, которое я дала моему садовнику! Какая идея! Этотъ малый можетъ мнѣ помочь... я возьму его типомъ... Это будетъ прямо съ натуры. *(Ему).* Подойди ко мнѣ.

Бор. *(подойдя).* Что угодно-съ?

Ольга. Отвѣчай мнѣ по своему на все, что я буду тебѣ говорить!

Бор. Съ удовольствіемъ!

Ольга *(декламируя).* Борисъ! Скрываться болѣе не въ силахъ я!.. Тобой однимъ живетъ душа моя! Люблю тебя! Люблю!.. Покоя сердцу нѣтъ...

Бор. Чего-съ? Хе-хе-хе! Неужели? Вотъ такъ фунтъ!

Ольга *(въ сторону).* Какъ это натурально... вотъ такъ фунтъ! Надо записать! *(Записываетъ, потомъ опять декламируетъ).* Но тише... милый мой... шаги я слышу ясно... Что если это мужъ? Вѣдь онъ ревнивъ ужасно!

Бор. А мы скажемъ, что повторяли роли...

Ольга *(декламируетъ).* Слѣдитъ за мной вездѣ его ревнивый глазъ, онъ здѣсь съ тобой въ двоемъ увидѣть можетъ насъ...

Бор. Очень просто! Долго ли до грѣха!

Ольга (*декламируетъ*). Когда настанетъ ночь, сюда ты приходи! Дай мнѣ прижать тебя къ пылающей груди!..

Бор. Слушаю-съ!.. (*Въ сторону*). Нешто и ей хватить стихами? (*Громко*). Приду сюда, приду я значитъ безпремѣнно... Я завсегда хожу обыкновенно!

ЯВЛЕНІЕ 10-е.

Тѣ-же и Наташа.

Нат. (*пріотворяя дверь*). Барыня! Васъ проситъ портниха примѣрить корсажъ, который шьется для сегодняшняго вечера.

Ольга. Ахъ, иду, иду! (*Уходитъ*).

Бор. (*одинъ*). Вотъ такъ штука! (*Свиститъ*). Втюхтирилась!.. Готово!.. Ловко я ихняго брата поражаю!.. И вѣдь что я такое? Человѣкъ, какъ человѣкъ, самого обыкновеннаго тѣлосложенія, а вотъ поди ты — женщина въ восторгѣ!.. Баринъ у меня хорошій, конечно, не слѣдовало бы... Но что я могу подѣлать? Судьба!.. По своего мнѣ жаль... жаль, а все-таки я въ этомъ не виноватъ... и вѣдь какую привиллегію оказываетъ... для вечера новый корсажъ заказала. А по моему совсѣмъ напрасно. Мнѣ она и въ этомъ пока нравится... На всякій случай надо разсмотрѣть барыню. (*Раскрываетъ альбомъ*). Можетъ еще чѣмъ и не по вкусу... а что если я возьму одинъ портретъ на память? Конечно, возьму, я на него имѣю право... Кромѣ того ихъ такъ много... (*Вынимаетъ портретъ изъ альбома, разсматриваетъ его*).

ЯВЛЕНІЕ 11-е.

Борисъ и Наташа.

Нат. (*пріотворяя дверь*). Борисъ?.. Борисъ?..

Бор. Женщина не дурная... Со временемъ она, по всей вѣроятности, мнѣ будетъ нравиться. (*Цѣлуетъ портретъ*).

Нат. Ахъ, онъ мнѣ, кажется, измѣняетъ, цѣлуетъ чей-то портретъ... (*Щиплетъ Бориса за руку*). Борисъ!

Бор. (*бросаетъ портретъ на столъ*). Ай!.. Ахъ, это вы, горничная!

Нат. (*удивленно*). Горничная!

Бор. Ну, да горничная! Чего вы удивляетесь. Точно сами этого не знали.

Нат. Ты интриганъ...

Бор. Ты... что это за ты?.. Пожалуйста безъ фамильярностей, мы вовсе не такъ близки...

Нат. Что означаетъ этотъ тонъ послѣ тѣхъ словъ, которые вы говорили мнѣ утромъ?

Бор. Мало ли что говорятъ утромъ!.. Утреннія слова не бываютъ похожи на вечернія...

Нат. А! Понимаю! Ты уже успѣлъ влюбиться въ новую горничную?.. Говори! Ты ее видѣлъ?

Бор. Кого? Новую горничную? Очень мнѣ нужно заниматься прислугой...

Нат. (*хватаетъ портретъ, уроненный Борисомъ*). Ахъ, вотъ оно что... барыня... Онъ цѣловалъ барыню...

Бор. Чего это вы шепчете? Колдуете что ли?

Нат. Я думала въ кого вы влюблены... теперь я все знаю... Я не позволю надъ собой озорничать — я вамъ отомщу!

Бор. Потише! Печенка лопнетъ! Будьте учтивѣе, можетъ быть я васъ когда нибудь возьму къ себѣ въ услуженіе на хорошее жалованье съ хозяйскимъ горячимъ.

Нат. Ахъ, ты хвастунишка! Смотри, чтобъ самого-то не прогнали съ мѣста... Тьфу! (*Уходитъ*).

Бор. Конечно, трудно ей потерять меня, но не могу же я промѣнять барыню на горничную? Этимъ можно многое потерять въ глазахъ общества...

ЯВЛЕНІЕ 12-е.

Борисъ и Сулоевъ.

Сул. Ольга Николаевна у себя?

Бор. (*сидя*). Сегодня ихъ видѣть нельзя... Вечеромъ онѣ будутъ заняты важнымъ дѣломъ.

Сул. (*поднимая его энергичнымъ движеніемъ съ кресла*). Оселъ, ты не умѣешь себя держать...

Бор. Полегче... какъ бы не вышло недоразумѣнія... У меня вѣдь тоже нервы...

Сул. Молчать, невѣжа!

Бор. (*въ сторону*). Ужасно не нравится мнѣ этотъ нахалъ... Пусть только господа разведутся, я не позволю барынѣ его принимать...

Сул. Поди, доложи!..

Бор. Да не стоитъ и докладывать, все равно барынѣ некогда... вечеромъ она очень сильно занята будетъ...

Сул. Впрочемъ, лучше я ей напишу... (*Борису*). Перо и чернила!

Бор. Все на столѣ лежитъ...

Сул. (*пишетъ*). Поскорѣе къ развязкѣ: попрошу у ней рѣшительнаго свиданія... (*Передавая ему письмо*). Ты отдашь это письмо барынѣ, но только ей, понимаешь? (*Даетъ ему денегъ*).

Бор. Понимаю.

Сул. И чтобъ никто не видалъ. (*Уходитъ*).

Бор. (*разсматриваетъ монету*). Двугривенный!.. Чтобъ никто не видалъ — и только двугривенный... Нѣтъ, братъ, шалишь! Какъ женюсь на барынѣ — меньше рубля за такую передачу брать не буду...

ЯВЛЕНІЕ 13-е.

Борисъ и Сухарцевъ.

Сух. (*съ письмомъ въ рукѣ*). Опять кляузы... и анонимныя по обыкновенію. (*Читаетъ*). „М. г., вы пригрѣли въ своемъ

домѣ человѣка, который позволяетъ себѣ любить вашу жену"... Гм... Кого бы это можно было заподозрить? (*Борису*). Ты что тутъ дѣлаешь?

Бор. Ничего-съ, я такъ...

Сух. Гдѣ барыня?

Бор. Корсажъ примѣряютъ...

Сух. Ага! (*Направляется къ двери*).

Бор. Вы къ барынѣ? Такъ захватите за одно и письмо къ нимъ...

Сух. Къ барынѣ? Отъ кого?

Бор. Не могу знать... Только вы передайте ей одной, чтобъ никто не видалъ.

Сух. Безъ марки, безъ адреса... Борисъ! Ты во что-то посвященъ... Скажи мнѣ не тая... Впрочемъ, не надо, я добьюсь разъясненія прямымъ путемъ. (*Уходитъ*).

(*Въ оркестрѣ тихая музыка. Сцена темнѣетъ*).

Бор. Вотъ тебѣ за двугривенный!.. Пусть за двугривенной-то передастъ баринъ, а я изъ такихъ пустяковъ вмѣшиваться въ чужое дѣло не стану... Я вѣдь тоже гордъ!.. Однако, барыня-то что-то нейдетъ... вотъ ужъ вечеръ...

ЯВЛЕНІЕ 14-е.

Борисъ и Ольга.

Ольга (*входитъ погруженная въ раздумьѣ и не замѣчаетъ Бориса*).

Ужель ты могъ бы не внимать
Души тоскующей взыванью?
Ужели-бъ могъ не сострадать
Тобой рожденному страданью...

Бор. (*въ сторону*). Ишь ты какъ она меня подманиваетъ! Ловко! (*Тихо, почти шепотомъ*). Барыня... барыня... тс... тсс... я тута... я жду, пстъ!.. пстъ!..

Ольга. Кто здѣсь?

Бор. Это я, Борисъ.

Ольга. Что тебѣ надо?

Бор. Вы сами знаете...

Ольга. Что такое?

Бор. Да вѣдь ужъ вечеръ...

Ольга. Ну, такъ что-жъ? Зажигай лампы!

Бор. Не надо-съ...

Ольга. Какъ не надо?

Бор. Безъ лампы гораздо лучше-съ говорить, а то, пожалуй, совѣстно будетъ...

Ольга. Ты съума сошелъ?

Бор. Давеча я не успѣлъ вамъ сказать, что и я васъ тоже люблю.

Ольга. Что съ тобой? Ты бредишь?

Бор. Да вѣдь давеча, на этомъ самомъ мѣстѣ, вы говорили мнѣ: люблю тебя, покоя сердцу нѣтъ... Помните?.. Ну, такъ я на счетъ этого согласенъ.

Ольга (*въ сторону, смѣясь*). Ахъ, Боже мой!.. Теперь я понимаю!

Бор. На всѣ ваши нѣжныя чувства я отвѣчаю взаимностью.

Ольга (*строго*). Уходите отсюда, Борисъ!

Бор. Да, вы не бойтесь!.. Я никакъ нибудь... я съ благородными намѣреніями...

Ольга. Я говорю вамъ — уходите!

Бор. Я безпремѣнно женюсь, потому что и вы мнѣ нравитесь...

Ольга. Вонъ!

ЯВЛЕНІЕ 15-е.

Тѣ-же и Наташа (*подслушивавшая у дверей*).

Нат. (*входя*). Кажется, барыня ясно говоритъ, чтобъ ты уходилъ!

Бор. (*уходя*). Охъ, ужъ эти горничныя — вѣчно-то носъ въ дверь суютъ...

Нат. (*толкая его*). Убирайся, убирайся! (*И тоже уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 16-е.

Ольга и Сухарцевъ.

Ольга (*смѣясь*). Превосходный сюжетъ для фарса!.. Однако, Борисъ слишкомъ смѣлъ...

Сух. Наконецъ-то я нашелъ тебя, мой другъ! Мнѣ надо съ тобой объясниться.

Ольга. Мнѣ тоже.

Сух. Тебѣ тоже?

Ольга. Да!... Въ нашемъ домѣ есть нахалъ, осмѣлившійся признаться мнѣ въ любви.

Сух. (*въ сторону*). Письмо не обманываетъ!

Ольга. Ты долженъ принять мѣры...

Сух. Какое счастье!

Ольга. Ты съума сошелъ? Какое счастье?

Сух. Ты, мое счастье! Ты сама предупреждаешь меня о томъ, о чемъ обыкновенно другія жены молчатъ... Кто онъ?

Ольга. Тебѣ никогда не догадаться.

Сух. Сулоевъ?

Ольга. Нѣтъ.

Сух. Гм... Кто же иначе?

Ольга. Борисъ!

Сух. Что? Борисъ?

Ольга. Да, представь себѣ, Борисъ... Вотъ до чего распустились современная прислуга вообще, а наша въ особенности.

Сух. Мнѣ это дико! Странно!.. Ты шутишь!

Ольга. Ты не вѣришь? (*Звонитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 18-е.

Тѣ-же и Наташа.

Ольга (*Наташѣ*). Позови Бориса! (*Наташа уходитъ*).

Сух. Но какъ онъ осмѣлился?

Ольга. Онъ не въ мѣру воспріимчивъ. Желая воспроизвести типъ садовника съ натуры, я прочла ему нѣсколько репликъ, чтобы записать его отвѣты, а онъ должно быть вообразилъ себѣ, что я дѣйствительно имъ заинтересовалась.

Сух. Это забавно. Но забавнѣе то, что я уже предупрежденъ объ этомъ письмомъ.

Ольга. Письмомъ?

Сух. Да, анонимнымъ. Оно у меня... (*Роется въ карманѣ*). Только я никакъ не представлялъ себѣ въ роли донъ-Жуана Бориса... Вотъ оно!.. Ахъ, нѣтъ, это письмо, которое далъ мнѣ Борисъ для передачи тебѣ.

Ольга. Для передачи мнѣ?

Сух. Да... да, еще прибавилъ: тебѣ одной. Ну, не дуракъ ли: передаетъ любовныя письма черезъ мужа...

Ольга. Читай, что онъ пишетъ. Быть можетъ его письменное признаніе пригодится для моей комедіи.

ЯВЛЕНІЕ 18-е.

Тѣ-же и Сулоевъ.

Сул. Я только что былъ у графини. Она пообѣщалась вскорѣ явиться на репетицію.

Сух. Прекрасно! Но до репетиціи комедіи вамъ придется посмѣяться надъ фарсомъ. (*Показывая Сулоеву его же письмо*). Вы видите это письмо?

Сул. (*въ сторону*). Мое письмо!.. Это не фарсъ, а трагедія.

Сух. Представьте, это амурное письмо пахала къ моей женѣ.

Сул. (*въ сторону*). Онъ знаетъ все!..

Сух. Авторъ этого письма ужасный негодяй!

Сул. Простите, но...

Сух. Ужъ не хотите ли вы за него заступиться? Посмотрѣлъ бы я, чтобы вы сказали, еслибъ подобное письмо было адресовано къ вашей женѣ?

Сул. Къ счастью, я не женатъ...

Ольга. Почему, къ счастью?

Сул. Потому что я не могу вообразить, чтобы я сказалъ.

Сух. Угадайте, кто этотъ негодяй?

Сул. Оно, конечно... Вы должны принять въ соображеніе... Во всякомъ случаѣ... то есть...

Сух. Могу держать пари — никогда не догадаетесь!.. Сейчасъ вы увидите курьезную сцену.

Сул. Курьезную? Что же вы хотите дѣлать? Дуэль?.. или... если учините расправу самосудомъ, то за это, знаете, отвѣтственность...

Сух. Ничего! Придетъ Борисъ и вы увидите...

Сул. Помилуйте, зачѣмъ въ это посвящать лакея... Можно какъ нибудь уладить...

Сух. Ну, такъ и есть — вы ничего не поняли.

Сул. *(въ сторону).* Какъ же это не понялъ, если заранѣе начинаютъ болѣть бока...

Сух. Представьте себѣ въ роли сердцеѣда моего Бориса. Это его письмо... Развѣ это не курьезно. *(Хохочетъ).*

Сул. *(смѣется).* Да, это очень курьезно! Чрезвычайно курьезно!.. *(Тихо Ольгѣ).* Спасите меня, это мое письмо!

Ольга *(въ сторону, испуганно).* Его!.. скандалъ! *(Смѣясь).* *(Сухарцеву).* Дай мнѣ письмо. Я прочту его вслухъ!

Сух. Читай... или нѣтъ: заставимъ читать самого Бориса. *(Смѣется).* Онъ, разумѣется, продекламируетъ свое творчество съ экспрессіей и съ пафосомъ. Это забавно!

Сул. Весьма забавно!

Ольга. Смѣшно!

ЯВЛЕНІЕ 19-е.

Тѣ-же и Борисъ.

Ольга. Борисъ, баринъ знаетъ все!

Бор. Все?.. Баринъ?! Зачѣмъ же?

Сух. Какъ ты осмѣлился, несчастный?

Бор. Не могу знать!..

Сух. Тебѣ не стыдно?

Бор. Очень даже... (*Въ сторону*). Сверну-ка на репетицію! (*Ему*). Только это была одна репетиція.

Сух. Какая репетиція?

Бор. Не по настоящему значитъ... а такъ, для отвода глазъ больше. Барыня конечное дѣло, по малодушію прельстилась мною и зачала меня стихами сокрушать... А я сейчасъ же ей по деликатному полное сочувствіе... вотъ и вся репетиція...

Сух. Дуракъ, барыня пробовала на твоемъ слухѣ свою интонацію, а ты осмѣлился вообразить, что она тобой прельстилась. Кто можетъ тобой прельститься? Взгляни ты въ зеркало...

Бор. Очень даже многихъ побѣждалъ!

Сух. Слышите? Какой побѣдитель выискался? Сердцеѣдъ неотразимый.

Сул.
Ольга. } Ха-ха-ха!

Сух. Ты больше у меня не служишь. Можешь идти!.. Впрочемъ, нѣтъ погоди: раньше прочти свое письмо...

Бор. Мое?

Сух. Ну, да, которое ты вздумалъ давеча передать черезъ меня.

Бор. Оно не мое!

Сул. Отчего не твое? Твое, Борисъ, твое!

Сух. Ты вздумалъ отпираться? Не кокетничай, признайся.

Ольга. Признайся, Борисъ!

Сул. Признайся, Борисъ... Потѣшь, я тебѣ щедрою рукою дамъ на чай.

Бор. (*въ сторону*). Чего они пристали? Опять для какой

ни на есть комедіи, что ли? (*Громко*). Что-жъ, если всѣ такъ хотятъ... Я признаюсь...

Ольга. Молодецъ!.. Но мы будемъ снисходительны и избавимъ тебя отъ публичнаго чтенія. (*Рветъ письмо на клочки*).

Сух. (*смѣясь*). Зачѣмъ? Пусть бы самъ усладился своей галиматьей.

ЯВЛЕНІЕ 20-е.

Тѣ-же и Наташа.

Нат. Графиня ожидаетъ въ гостиной! (*Ольга и Сулоевъ уходятъ*).

Сух. (*на ходу*). Срамникъ! Завтра же чтобы духу твоего не было!

Нат. (*въ сторону*). Ага! Мое письмо подѣйствовало?! (*Хочетъ уйти*).

Бор. Наталья Семеновна!

Нат. Что вамъ?

Бор. Что я придумалъ-то на счетъ господской репетиціи...

Нат. Что такое?

Бор. Господамъ-то она легко съ рукъ сходитъ, а нашего брата за нее со двора сгоняютъ.

Нат. Такъ вамъ и надо.

Бор. Хотя давеча, примѣрно, я неучтиво супротивъ васъ поступилъ, только всеже я полное удовольствіе къ вамъ чувствую.

Нат. А я такъ даже очень наоборотъ...

Бор. Помиримтесь, Наталья Семеновна... Прошу вашей руки и сердца!

Нат. Можетъ быть опять для репетиціи?

Бор. А ну ее къ чорту, проклятую. Будемъ жить по просту, безъ всякихъ репетиціевъ...

Нат. Ахъ какой вы пронзительный сердцеѣдъ! Ни за что не хотѣла мириться, а не могу...

Бор. Ну, да вѣдь и напали-жъ вы на какого удивительнаго человѣка! Кого хотите уговорю...

ЗАНАВѢСЪ.